

Глава 10: Церковь Святой Селены.

Церковь Святой Селены на улице Красной Луны служила штаб-квартирой Церкви Богини Ночи в Тингене. Вместе с церковью Владыки Бурь «Река и Море», расположенной также в северной части Тингена, и церковью Бога Пара и Механизмов «Святое Число» в пригороде, они составляли религиозную основу Тингена и прилегающих посёлков и деревень.

Многие пассажиры, сошедшие с общественной кареты на улице Красной Луны, направлялись в церковь для молитвы.

Привлечённая звоном колоколов, Ангел на мгновение забыла о спешке своего бегства. Она прошла по тротуару вдоль площади в центре улицы и остановилась перед веерообразной лестницей, ведущей к церкви Святой Селены.

Церковь была построена в готическом стиле и сильно напоминала Ангел храмы Церкви Света из её прежнего мира. Однако всё здание было чёрным, с боковыми контрфорсами, поддерживающими основную конструкцию. Фасад украшали витражные окна, составленные из красных и синих стёкол, обрамляющие центральный выступ здания, над которым возвышалась высокая колокольня.

В центре выступа находилась арочная главная дверь, через которую входили и выходили многочисленные верующие.

Среди трёх главных церквей Тингена, Ангел больше всего интересовала Церковь Богини Ночи. И дело было не только в том, что она каждый день слышала звон колоколов Святой Селены. Причина крылась в ритуале верующих: они рисовали на груди символ багровой луны.

Это было в точности похоже на жест, которым она, будучи рыцарем Священного Храма Церкви Света в своём прошлом мире, изображала на груди солнечный святой знак.

Церковь почитала Богиню Ночи, её священным цветом был чёрный, а символом — багровая луна. Это находилось в полном противоречии с Церковью Света, чья Богиня Света ассоциировалась с солнцем и чистым белым цветом.

Слишком уж поразительное совпадение.

Впрочем, учитывая, что в этом мире есть паровые машины, револьверы и даже год длится 365 дней, такое совпадение уже не казалось таким уж необычным.

Поднимаясь по ступеням к церкви, Ангел добралась до главного входа. Один лишь вид величественного здания успокоил её взбудораженное сердце.

Она достала из кармана пятифунтовую купюру и направилась к ящику для пожертвований у входа, опустив её внутрь.

Молодой священник, стоявший неподалёку, похоже, редко видел столь щедрых дарителей. Он тут же подошёл, нарисовал на груди по часовой стрелке символ багровой луны и сказал:

— Слався Богиня, благодарю за вашу щедрость, прекрасная леди.

— Слався Богиня, за эту драгоценную тишину это не такая уж большая цена, — ответила Ангел, подражая священнику и рисуя на груди символ багровой луны.

Изначально она хотела бросить в ящик несколько монет, но, сама не зная почему, её рука, полезшая в карман, вытащила крупную купюру.

Впрочем, это были её искренние чувства. Перед церковью она действительно обрела мгновение покоя. Подумав о том, что впереди её, возможно, ждёт бесконечное бегство, она поняла, насколько ценны эти минуты умиротворения.

— Леди, кажется, вас что-то тревожит. Если у вас есть время, не хотите ли посетить исповедальню? Возможно, наставления Богини помогут вам разрешить ваши сомнения, — предложил священник.

«Неужели моё состояние так заметно?» — подумала Ангел, в замешательстве коснувшись головы. Она обнаружила, что капюшон сполз, обнажив её лицо, полное тревоги, перед внимательным взглядом священника.

Что касается исповеди, о которой он упомянул, Ангел изначально собиралась лишь сделать пожертвование и уйти. Однако слова священника заставили её передумать.

«Пусть это будет, как способ отработать эти пять фунтов», — мысленно оправдалась она.

Поблагодарив священника, Ангел вошла в церковь через главный вход. Под сенью высоких витражных окон из красно-синих стёкол вестибюль казался узким и тёмным. Солнце за окном уже село, и багровый лунный свет, проникая сквозь стёкла, ложился на пол, создавая завораживающий и таинственный узор.

Пройдя через тесный вестибюль, Ангел вошла в молитвенный зал. Месса закончилась некоторое время назад, и большинство людей уже разошлись. В зале, сидя на скамьях, оставалось семь или восемь верующих: одни молились с закрытыми глазами, опустив голову, другие смотрели вперёд, погружённые в свои мысли, а кто-то, закрыв лицо руками, тихо бормотал.

Обойдя ровные ряды скамеек, Ангел подошла к исповедальне, расположенной сбоку зала.

Дверь как раз открылась, и из неё вышел мужчина средних лет. Его взгляд был расфокусирован, а лицо выражало растерянность — похоже, исповедь не помогла ему обрести душевный покой.

Дождавшись, пока он медленно удалится, Ангел вошла в тесную исповедальню, закрыв за собой дверь, и села на деревянный стул с высокой спинкой.

На перегородке перед ней горела свеча, и в её тусклом свете из-за деревянной ширмы раздался низкий мужской голос:

— Дитя моё, что ты хочешь поведать?

«И правда, что я хочу сказать?» — задалась вопросом Ангел, прислушиваясь к своему сердцу.

Что она из другого мира и случайно заняла тело человека, погрязшего в грехах и поплатившегося за них?

Что только-только решила проблему с личностью и собиралась осесть в этом мире, но одно письмо заставило её бежать в другой город?

Тщательно подбирая слова, Ангел медленно произнесла:

— Столкнувшись со злом, я выбрала отступление, не сумев отстоять свои принципы.

Она высказала свои сомнения, намеренно оставив их расплывчатыми.

К счастью, епископ, проводивший исповедь, привык к загадочным речам. Помолчав немного, он продолжил:

— Это дело превосходит твои силы?

— Да, возможно, у меня есть небольшой шанс, но я считаю, что надежды мало, — ответила Ангел.

— Тогда, пыталась ли ты обратиться за помощью к другим силам?

«Он намекает, чтобы я обратилась в полицию?» — подумала Ангел, на мгновение опешив, прежде чем ответить:

— В этом и кроется моё смятение. Я хочу победить зло, но боюсь, что, раскрыв себя, привлеку внимание других. Не противоречит ли это учению Богини?

— Страх — это человеческая природа. Тот, кто преодолевает свои инстинкты, достоин похвалы, но и тот, кто следует зову сердца, не будет за это осуждён. Богиня... — голос епископа становился всё тише, последнее слово почти растворилось в воздухе.

Ангел наклонилась ближе к перегородке:

— Что вы сказали?

Внезапно свеча перед ней погасла, и исповедальня погрузилась в кромешную тьму.

Холод пробежал по спине Ангел. Инстинктивно она сбросила плащ, схватилась за кобуру, привязанную к бедру, и отшатнулась назад, стараясь отодвинуться от перегородки как можно дальше.

— Богиня говорит: те, кто смело идут навстречу страху, будут вознаграждены, — раздался другой голос, высокий и неопределённый, не мужской и не женский. Он эхом отдавался в тесной исповедальне, и Ангел не могла понять, откуда он исходит.

— Кто здесь? — крикнула она, её рука уже сжимала рукоять пистолета, но она не осмеливалась его вытащить. Незнакомец двигался бесшумно, и его сила была ошеломляющей — у Ангел не возникало даже мысли о сопротивлении.

В темноте ответа не последовало.

Вдруг перед глазами мелькнула вспышка, и свет вернулся в исповедальню. Ангел обнаружила, что всё ещё сидит на стуле, её руки сложены на коленях. Низкий голос епископа, словно небесная мелодия, продолжил:

— ...простит своих искренних последователей.

Кроме холодного пота, выступившего на спине, недавняя тьма казалась лишь иллюзией.

Видя, что Ангел замерла, епископ подвёл итог исповеди:

— Следуй своему сердцу и не терзайся чувством вины.

«Я пришла на исповедь именно потому, что моё сердце колеблется...» — мысленно ответила Ангел.

Ангел вспомнила тот день, когда в соборе Святого Чарльза он принимал крещение, становясь рыцарем Священного Храма. Тогда он поклялся бороться со всем злом этого мира. Пройдя

испытания и вступив в вооружённые силы Церкви, он столкнулся с внутренней тьмой — от начальных сомнений до открытого сопротивления. Когда зло вторгалось в мир, он вставал на передовую, сражаясь без страха.

Но в этом мире прошло всего два дня, а она уже почти забыла десятилетия своих убеждений из прошлой жизни.

Была ли это растерянность от того, что она стала женщиной? Спешка с получением легального статуса? Или чувство бессилия перед могущественным Бейондером высокого ранга?

А может, подсознательно она решила, что теперь она не Ангел Грей, рыцарь Священного Храма, а Бейондер «Ассасин» Ангел Грей, и потому прежние клятвы больше не обязательны?

«Нет, это не бегство, это лучший выбор после тщательного взвешивания», — мысленно возразила она. — «Полиция скоро найдёт анонимное письмо в ящике для жалоб. В нём подробно описаны все преступления Коула Грейнджера. Следуя этим уликам, полиция неизбежно выйдет на закулисную фигуру — леди Шерон. А поскольку дело связано со сверхъестественными силами, они привлекут вооружённые силы Церкви. Если всё пойдёт как надо, через неделю леди Шерон будет схвачена.

Так один внутренний голос пытался её оправдать.

«Ты правда так думаешь? Тогда зачем тебе отправляться в Бэклунд, чтобы предупредить Лили Грей, твою номинальную кузину, и просить её обратиться за защитой к официальным Бейондерам?» — возразил другой голос. — «Ты же понимаешь, что у леди Шерон есть все шансы избежать наказания. Её связи в Тингене огромны, она знает грязные секреты политиков и богачей. Если её не поймут с поличным, у неё десятки способов уйти от ответственности. Что полиция может с ней сделать?»

Этот голос звучал с сарказмом.

«Я сделала всё, что в моих силах. Полиция узнает, что леди Шерон — Бейондер, и Церковь вмешается...» — оправдание звучало всё слабее.

«Это не Земля с её единобожием! В одном только Тингене три церкви, которые сдерживают друг друга. Шерон с большой вероятностью почувствует неладное и сбежит ещё на стадии расследования. Она может легко раздавать зелья седьмой последовательности, чтобы вербовать подчинённых, а за её спиной, возможно, стоит ещё более могущественная сила. Если она ускользнёт, тебе придётся всю оставшуюся жизнь жить в страхе!» — насмешливый голос становился всё настойчивее.

«Ты и сама знаешь, как решить это раз и навсегда, не так ли?»

«Да, я всегда это знала, просто не хотела признавать...» — Ангел внезапно вспомнила фразу из своей прошлой жизни: «Когда не можешь принять решение, подбрось монету. Ещё до того, как она упадёт, ты поймёшь, чего хочешь на самом деле».

Теперь она поняла: в тот момент, когда она не расслышала последние слова епископа и переспросила, она уже знала, какой выбор сделает её сердце.

— Спасибо вам, епископ, — искренне поблагодарила она.

— Да хранит тебя Богиня, — ответил епископ из-за перегородки. — Исповедь окончена.

— Нет, это ещё не конец, — твёрдо сказала Ангел, её взгляд пылал, словно она могла видеть удивлённое выражение епископа за перегородкой.

— Что? — епископ явно опешил.

— Я хочу попросить вас передать им — Ночным Стражам или кому угодно из Бейондеров — продолжила Ангел, не обращая внимания на его изумление, и быстро заговорила: — Множество убийств и исчезновений в Тингене связаны с человеком по имени Коул Грей. За этим стоит Бейондер более высокого уровня. Доказательства находятся в анонимном почтовом ящике полицейского управления. Пожалуйста, попросите их разобраться с этим как можно скорее.

Епископ за перегородкой, казалось, замолчал от потрясения. Ангел тоже молчала, терпеливо ожидая ответа. Исповедальня погрузилась в тишину.

Когда Ангел уже начала думать, что он тайком вызывает полицию, низкий голос епископа наконец произнёс:

— Они узнают.

— Спасибо вам, вы помогли мне, пребывавшей в смятении, обрести решимость, — сказала Ангел, вставая. Она четыре раза коснулась груди правой рукой, рисуя символ багровой луны, и вышла из исповедальни.

Эта благодарность предназначалась не епископу.

В молитвенном зале почти не осталось верующих — большинство уже ушло. В тусклом свете два священника убрали утварь на алтаре. Один из них был тот самый молодой священник, что ранее убедил Ангел пойти на исповедь. Увидев, как она выходит из исповедальни, он кивнул ей в знак приветствия.

Ангел ответила лёгким поклоном и направилась к главному входу, через который вошла.

По обе стороны вестибюля багровый лунный свет, лившийся сквозь витражи, казался ей неожиданно резким. Шагая по широкому коридору, она купалась в этом багровом сиянии. В последний раз обернувшись, чтобы взглянуть на внутреннее убранство церкви, она заметила вырезанный на стене молитвенного зала святой символ Богини Ночи, словно наблюдавший за церковью — и за ней.

Глубокая, умиротворяющая сила, казалось, окутывала её.

***

<http://bllate.org/book/16021/1429233>